

Хуа Цяньгу беспокойно ворочалась всю ночь, не привыкнув к своей новой постели. А вот Танбао, наоборот, она понравилась, и она поспешила переставить свой маленький домик в угол кровати. Подняв покрывало, Хуа Цяньгу увидела под ним ледяной пласт, источающий холод. Его необычная красота вызывала дрожь. Танбао взволнованно перекатывалась с боку на бок, сказав Хуа Цяньгу, что это уникальное сокровище, которое помогает впитывать эссенции неба и земли, а также полезно для исцеления ран.

Хуа Цяньгу терпела это до полуночи. Ее губы побагровели от холода, раньше она могла спать здесь, потому что была без сознания, но теперь не могла заснуть.

Наконец, она расстелила постель на полу и проспала там до утра.

Танбао использовала ее лицо как пружину, подпрыгивая вверх и вниз: «Соня Гу То, вставай! Солнце уже взошло!»

Хуа Цяньгу вяло потерла глаза, причитая: «Почему ты не разбудила меня раньше? Сегодня я первый раз должна была поприветствовать учителя, а теперь мне крышка!»

- Ха-ха, кровать слишком удобная и помогает в культивации, поэтому я тоже спала как убитая!

Хуа Цяньгу быстро побежала умываться, вспоминая сложные требования во время и после отбора учеников, о которых ей рассказывали преподаватели. Однако Бай Цзы Хуа не оказалось в его комнате. Чертог Безучастия был слишком велик, и она долго искала его, но не могла найти. В конце концов, она закричала во всю глотку:

- Учитель! Учитель!

Тут рядом с ее ухом раздался голос:

- Я в кабинете.

Кабинет, кабинет, где же он? Долго бродя вокруг, Хуа Цяньгу, наконец, нашла его.

Бай Цзы Хуа сидел за своим столом, просматривая отчеты о горе Чанлю. Старший наставник обычно занимался этими вопросами, не так много отчетов отправляли непосредственно ему, но те, которые всё-таки поступали сюда, требовали немедленных мер.

- Ученица приветствует наставника, - Хуа Цяньгу склонила голову, как ее учили, но Бай Цзы Хуа даже не взглянул на нее.

- Отныне тебе не нужно этого делать. Тебе также не нужно рано вставать, как ты делала во время учебы. Теперь можешь расслабиться.

- Хорошо.

- Ты уже привыкла к своей новой кровати?

- Ну...

- В Чертоге Безучастия ничего нет, единственное, что здесь в изобилии – это комнаты. Ты можешь спать там, где тебе понравится, если тебе не нравится эта кровать, то выбери себе другую. Однако твоя внутренняя травма заживет быстрее, если ты будешь спать на этой кровати.

- Я понимаю.

- Возьми эти книги с собой и потихоньку занимайся по ним. Ты должна будешь выучить их наизусть и пересказать мне в следующем году. Однако ты должна полагаться на себя во время изучения материала, нельзя показывать их Танбао или просить у нее объяснений.

Хуа Цяньгу взяла книги. Там была литература о музыке, поэзии, шахматах, искусстве, фехтовании, медицине и кулинарии.

Страницы уже пожелтели, книги, вероятно, были очень старыми. Они были связаны вместе в стопку, а сверху была надпись «Семикнижие». С первого взгляда можно было сказать, что это были древние и ценные книги.

Хуа Цяньгу была озадачена. Она думала, что наставник будет учить ее, требовать, чтобы она усердно тренировалась. Зачем заставлять ее читать эти книги? Кроме того, с ее памятью ей нужно было всего несколько месяцев, чтобы запомнить семь книг, зачем отводить на это целый год?

Но Хуа Цяньгу не стала задавать вопросов. Только когда она отнесла стопку книг в свою комнату и открыла их, она ощутила настоящее уныние. Каждая книга была тонкой и старой, и в ней были отображены только заголовки глав. Ей нужно было лишь коснуться или подумать о заголовке главы, и книга немедленно менялась, чтобы представить информацию по заданной теме.

Каждая книга была очень подробной. Например, книга музыки охватывала инструменты, аранжировки нот, известные произведения. Книга мечей могла поведать о различных видах оружия, происхождении и приемах различных школ. Книга по медицине описывала исчезнувшие травы, диковинных насекомых, яды и лекарства. Более того, книги отличались движущимися картинками. Например, если она читала о технике меча, появлялась маленькая фигурка и показывала ей технику, чтобы она могла попрактиковаться.

Хуа Цяньгу с тревогой осознала, что будет трудно запомнить одну книгу за семь лет, не говоря

уже о семи книгах за один год. К счастью, наставник сказал, что ей нужно только запомнить содержимое книг, а не понять. Если она очень постарается, то, вероятно, сможет это сделать.

Учиться было весело, потому что книги заставили Хуа Цяньгу понять, что в мире таится много всего интересного. Кроме того, Бай Цзы Хуа позволил ей установить свой собственный график. Никто не посещал Чертог Безучастия, так что Хуа Цяньгу могла делать все, что хотела.

С этого момента Хуа Цяньгу с упоением взялась за чтение этих семи книг. За исключением времени, когда она принимала пищу, она всегда держала в руках книгу. Она часто уставала от чтения и засыпала прямо там, где сидела. Бедняжка Танбао, ей с помощью магии приходилось переносить тяжелое тело Хуа Цяньгу обратно в постель.

Танбао было любопытно узнать о том, что было написано в этих книгах, но она ни разу не позволила себя взглянуть на них даже украдкой, потому что не была ученицей Чанлю. Она также понимала, что все добытые ею знания автоматически отправляются в информационную сеть храма Истлевших Чудес. А она не хотела делать ничего, что могло бы навредить Хуа Цяньгу.

Дни в Чертоге Безучастия пролетали незаметно, потому что Хуа Цяньгу погрузилась в чтение книг. Танбао играла с Ло Ши И и Цин Шуй. Бай Цзы Хуа безвылазно медитировал в своей комнате. Хуа Цяньгу и Бай Цзы Хуа встречались не часто, не более одного раза в течение десяти-пятнадцати дней. Хуа Цяньгу часто чувствовала себя одинокой и испуганной, но она хорошо знала холодный темперамент Бай Цзы Хуа, поэтому не осмеливалась беспокоить его.

Хотя никто не беспокоил его, Чертог Безучастия больше не казался Бай Цзы Хуа пустым. Иногда, когда он разыскивал Хуа Цяньгу, он находил ее читающей и хихикающей про себя, летающей на мече, чтобы поймать бабочку, практикующейся в бою на мечах возле персиковых деревьев, или бьющей посуду на кухне, когда она пробовала приготовить блюдо по новому рецепту. Иногда она глядела на Луну и бормотала что-то себе под нос или играла с Танбао. Он никогда не следил за ней, но, казалось, всегда слышал, как она бежит взад и вперед с радостно звенящими серебряными колокольчиками.

Однажды, несколько дней не видя своего Шифу, Хуа Цяньгу задалась вопросом, здесь он вообще или нет, поэтому в тревоге закричала: «Учитель! Учитель!»

У благородного наставника никогда раньше не было ученика, и он понятия не имел, как учить кого-то, не говоря уже о маленькой девочке. Хотя их отношения улучшились, поначалу она всё ещё немного боялась его. После того как прожила с ним некоторое время, она поняла, что он был строгим, но добрым, и в ее глазах больше не плескался страх, когда она разговаривала с ним.

- Учитель! Учитель!

Услышав знакомый крик, Бай Цзы Хуа покачал головой и неохотно вымолвил: «Я в комнате с мечами».

Некоторое время спустя Хуа Цяньгу, тяжело дыша и спотыкаясь, вошла внутрь с маленькой чашей в руках.

- Не бегай так быстро, плитки из лазурного нефрита очень скользкие. Ты столько раз падала, но по-прежнему неосторожна. Твоя травма не зажила полностью, тебе нельзя использовать свою внутреннюю энергию. Прочитав о какой-нибудь технике, прорабатывай теорию, а не практикуйся в ее исполнении.

- Хех, откуда вы знаете? - Хуа Цяньгу хихикнула, она же только что раздумывала о новой технике в своей комнате. Используя свою внутреннюю энергию, она поскользнулась и упала, и ее пятая точка теперь неприятно ныла.

- Что это? - Бай Цзы Хуа посмотрел на маленькую чашу в ее руках, издав запах. Он не знал, почему в последнее время она стала интересоваться новыми рецептами. Всякий раз, когда она готовила новое блюдо, она приносила его ему попробовать.

- Это блюдо называется 'Хрустальный Лотос в вине'! - Хуа Цяньгу открыла крышку, и немного прохладного воздуха вырвалось наружу. В маленькой чаше виднелся потрясающий лотос, розовый и цветущий, роса все еще оставалась на лепестках, так же как и капли вина, напоминающие выступившие на глазах красавицы слёзы.

Хотя лицо Бай Цзы Хуа, как всегда, ничего не выражало, в его глазах мелькнула признательность. Приняв палочки от Хуа Цяньгу, он откусил кусочек. Прохладный лотос и тяжесть вина наполнили его рот, это было действительно восхитительно.

- Учитель, ну как?

Бай Цзы Хуа посмотрел на ее взволнованное лицо и мягко кивнул:

- Хорошо.

Затем он взял протянутую Хуа Цяньгу белую салфетку и изящным жестом вытер рот.

- Юху! Учитель, могу я попросить вас о небольшой услуге?

- В чем дело? - посмотрел на нее сверху вниз Бай Цзы Хуа. Хотя он и разрешил ей спрашивать его о чем угодно, но она прожила в Чертоге Безучастия шесть месяцев и никогда ничего не говорила.

- Учитель, вы можете каждый день уделять немного времени, совсем немного, чтобы пообедать со мной и Танбао?

Бай Цзы Хуа посмотрел в ее жалобные глаза, внезапно осознав, что она всегда ела с отцом, а потом – на Чанлюшане - с Цин Шуй и друзьями, а теперь ей приходилось есть одной. Вероятно, она не привыкла есть в одиночестве.

Поэтому он мягко кивнул.

- Потрясающе!!! - взволнованно вскричала Хуа Цяньгу. Учитель действительно согласился! Ха-ха-ха, она планировала это уже давно, ведь так она смогла бы видеть учителя, хоть и недолго, каждый день. Но она терпеливо ждала до тех пор, пока не отточила свои кулинарные навыки, и лишь тогда осмелилась озвучить свою просьбу.

Ха-ха, Ло Ши И был прав, учитель мог казаться холодным, но с ним было легче всего разговаривать из трех Владык. Кто же знал, что на учителя можно было так легко подействовать. Кажется, ей следует поработать над своим жалостливым видом и умоляющим голосом, и тогда можно будет просить его о чём угодно.

Легко поклонившись, она радостно побежала наружу, размышляя, что приготовить на ужин. Учитель не ел мяса, ей нужно было приготовить много вегетарианских блюд, которые были бы вкусными и красиво смотрелись.

Хуа Цяньгу уже стояла в дверях, когда Бай Цзы Хуа вдруг что-то вспомнил.

- Подожди.

Хуа Цяньгу остановилась, повернув голову:

- Учитель, у вас есть для меня какое-то поручение?

- Откуда у тебя Ледяной лотос?

- Ах да, я увидела, как красиво цвел лотос в пруду на заднем дворе, и вспомнила об этом блюде, вот почему я срезала цветок.

Что, что? Его Ледяной лотос, которому тысяча лет! Он привез его с холодного бесплодного Севера, бережно ухаживал за ним сто лет. В этом году наконец-то распустились два цветка. А она, она...

Бай Цзы Хуа поднял глаза и вздохнул, горько сетуя: «Хуа Цяньгу, твое наказание - не ужинать сегодня вечером!»

Хуа Цяньгу устало соскользнула вниз по лестнице. Кто скажет ей, что случилось? Разве он не согласился поужинать с ней?.. С учителем-бессмертным ты никогда не знаешь, что ждёт тебя в

следующий момент...

Таким образом, в тот вечер состоялся первый ужин Сяо Гу и учителя.

Наставник и Танбао сидели за столом и поглощали пищу, Сяо Гу смотрела на них и пускала слюни.

Вах! Кто бы знал, какую боль она испытывала...

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1499911>